

НОВАЯ РОССИЯ

20 Января 1940

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. Ф. КЕРЕНСКОГО

20 Janvier 1940

Цена двойного номера:

Во Франции — 6 фр.; в прочих странах
— 20 американских центов; в Соеди-
ненных Штатах — 30 центов.

Адрес редакции:

130, Avenue de Versailles
Paris (16e)
Téléphone : Auteuil 19-42.

Подписка:

Во Франции — 8 франков в месяц.
В прочих странах — 30 американских
центов в месяц. В Соединенных Штатах
— 40 центов в месяц.

Содержание:

Сталин или Россия?

Меморандум по русскому вопросу.

М. Алданов: Шкатулка Терезы Эмбер.

Эрих Волленберг: Финляндская «ошибка» Сталина.

П. Берлин: Финляндия и советская мифология.

С. Цион: Военнопленные красноармейцы в Финляндии (Пись-
мо из Стокгольма).

С. Соловейчик: Отклики.

Д. Одинец: Германо-советский пакт и российские сепаратисты.

В. Васильев: Красный рецидив.

В. Зензинов: Гитлер в изображении Раушнинга.

Проф. Н. Алексеев: Pax germanica.

Г. Федотов: Федерация и Россия.

Е. Юрьевский: Новый мир после войны.

Елена Извольская: Духовная проблема войны.

Как живут в Москве.

Сталин или Россия ?

Финляндская трагедия не только объединила весь мир в общих чувствах негодования, сочувствия, восхищения — ей удалось, кажется, в известных пределах объединить и русскую эмиграцию. На восточно-европейские события можно смотреть с двух точек зрения: с Запада и с Востока, из Европы или из России — другими словами, с точки зрения национальной или общечеловеческой. Первые месяцы войны принесли кое-для кого немалое искушение: увидеть в Сталине собирателя России, реставратора империи. К чести русских, надо сказать, что первые же воздушные налеты на Гельсингфорс разрушили эти соблазны. Именно первые налеты, а не поражения русских войск. Долгое время никто не сомневался в торжестве грубой силы: маленькая Финляндия казалась обреченной, победа Сталина обеспеченной. Но от такой победы тошнило и русских националистов. Действительно, иные удары по национальной чести бывают действительно стратегических или иных интересов. Конечно, ни бессмысленная война против Финляндии, ни даже кукольное красное правительство в Териоках не раскрывают еще для нас сталинских целей. Вопрос о том, национальный или интернациональный или сложного состава бандит правит Россией, остается открытым. В своих собственных глазах он может мнить себя наследником Петра Великого; исторический роман, заказанный Алексею Толстому, как будто говорит о таком честолюбии. Но ясно одно: какую бы цель ни преследовал Сталин, он неизбежно ее погубит. Он вредитель по природе, головотяп по признанию. Можно и должно признать за ним некоторую смысленность. Но это смысленность дикаря. У него бывают проблески здравых

мыслей, подчас он правильно чувствует, куда надо идти. Но его средства никогда не соответствуют целям, не по недостаточности, а по излишеству. Его артиллерия знает только перелеты. Первобытный темперамент Сталина не может примириться с осторожностью и расчетливостью: вероятно в головопоястве он видит сущность большевизма — единственное содержание «учения», которому он никогда не изменял. «Поваром, который умеет готовить только острые блюда», назвал его Ленин. К этому можно только прибавить: никакое блюдо ему не по вкусу без человеческой крови, а этой подливкой, по его мнению, как маслом, каши не испортишь. Чтобы индустриализовать Россию — в четыре года! — он должен был отправить на тот свет несколько миллионов людей. Раскрыв военный заговор, он уничтожил десятки тысяч командиров — весь цвет армии, — и теперь кусает себе локти, сам обезоружив себя и Россию.

В Финляндии, как и в Прибалтике, политическая обстановка складывалась для него необычайно благоприятно. Благодаря союзу с Гитлером, простыми переговорами он уже добился многого, мог надеяться и на большее. Но он предпочел оборвать переговоры, напасть врасплох, окровавить улицы мирных городов, — зачем? Для того ли — как догадываются некоторые — чтобы, в результате завоевания всей Финляндии и части Норвегии, поднести своему другу незамерзающие гавани для операций против Англии? Или же просто для того, чтобы вписать в историю свои кровавые инициалы, стяжать лавры полководца, завоевателя, нового Наполеона, для которого царинская оборона как будто все-таки недостаточна?

В Финляндии, по приблизительным подсчетам, убитыми, ранеными и пленными потеряно уже до 100 тысяч русских солдат. Потери финнов не указываются. И самое ужасное то, что все жертвы впустую, что война с начала и до конца бес-

1940
435

Финляндская „ошибка“ Сталина

Автор настоящей статьи—германский эмигрант, бывший офицер райхсвера (во время Великой войны), вступивший после заключения мира в ряды германской коммунистической партии и командированный последней в Россию, где он прожил в течение нескольких лет, служа в красной армии. Одно время он состоял командиром одной из полков Московской Пролетарской дивизии. Разочаровавшись в сталинизме, он выехал из России за границу. В прошлом году в «Новой России» (№ 67) был помещен его очерк о Блюхере. — РЕД.

29 ноября 1939 года красная армия напала на Финляндию, население которой составляет немного более 1/50 населения СССР. Из пограничной линии в 4.085 километров, из которых 1.646 километров составляют доступные воздействию советского флота морские границы, финской армии приходится защищать 1.590 километров. Природа создала здесь особо благоприятные условия для защиты. Финляндия самая лесистая страна в мире: леса составляют 60% ее территории. 30% составляют болота и тундра. Четвертая часть территории на-

ходится за полярным кругом. Скольконибудь развитая железнодорожная сеть существует только в южной и юго-восточной части страны. В отдаленных областях единственные пути сообщения — лесные тропинки. Защита страны благоприятствует долгая и суровая зима. В северных областях в течение нескольких месяцев царит полярная ночь.

Несмотря на эти благоприятные для защиты природные условия, сопротивление неизмеримо более сильному врагу казалось почти невозможным. Финская армия в мирное время состояла из 27.967 человек, в том числе 1.452 офицеров и 2.617 унтер-офицеров. Она была разделена на 3 дивизии, из которых каждая имела 3 пехотных полка. К этому надо добавить 1 артиллерийский полк и 1 кавалерийскую бригаду. Морские силы состояли из береговой артиллерии и берегового флота. Об их слабости можно судить по численности обслуживавшего их людского состава. Численность военных моряков всех степеней составляла в мирное время 1.640 человек, а численность отрядов береговой артиллерии 2.600 человек — по 3 человека на 2 километра береговой линии. Авиация состояла из 150 аппаратов с персоналом в 2.000 человек.

Наряду с регулярной армией в Финляндии была основанная на добровольческих началах военная организация — «шюцкор», численностью в 100.000 человек. 52% его состава составляли крестьяне, 20% рабочие, 15% чиновники, 7% представители либеральных профессий и 6% люди различных других профессий. При шюцкоре состояла тоже основанная на добровольческих началах женская организация «Лотта Свезд», численностью в 90.000 человек. Эта организация предназначена для несения невооруженной военной службы (питание, медицинская помощь, почта, пассивная оборона и т. д.). Воинская повинность охватывает всех мужчин в возрасте от 17 до 60 лет. Максимальная численность финской армии в военное время 300.000 человек.

По сравнению с огромной Россией и ее военными ресурсами это представляет, конечно, совершенно ничтожный военный потенциал. И Сталин рассчитывал, что весь финляндский поход закончится в несколько дней, тем более, что его успехи в прибалтийских странах должны были парализовать сопротивляемость финского населения и правительства. Все дипломатические и военные приготовления СССР делались в предвидении ликвидации «финляндского эпизода» в самом ближайшем времени. Об этом свидетельствует самый выбор даты для нападения, сделанный Сталиным. Только немного дней отделяли ее от того времени, когда полярная зима и спешные бури должны были значительно затруднить военные операции. Только «молниеносная война» могла предотвратить те серьезные экономические и даже военные затруднения, которыми грозила финляндская авантюра советской России со стороны Лиги Наций, европейских великих держав и в особенности Соединенных Штатов. Задержка в 2-3 недели должна была неизбежно заставить Сталина отложить до весны дальнейшие военные операции на других театрах войны, что означает для него и для Гитлера едва ли поправимую потерю темпа. Мы говорим здесь о завоевательных планах на Балканах и на Ближнем Востоке, к которым мы еще вернемся ниже.

В течение первых нескольких дней после нападения и назначения пресловутого «народного правительства Куусинена», в Кремле были убеждены, что события будут развиваться в соответствии с выработанным планом. Советская печать объявила, что «маршал Ворошилов выехал на фронт и взял на себя руководство операциями». Не будь уверенности в скорой победе, Ворошилов, эта верная и безмолвная крестатура Сталина, но рискнул бы своим авторитетом. Когда же, вопреки ожиданиям, сопротивление финнов стало крепнуть, о руководстве операциями Ворошиловым перестали говорить.

О том, что в Москве рассчитывали на молниеносное окончание войны, свидетельствует также нашумевшая статья о Румынии в декабрьском номере «Коммунистического Интернационала». В этой статье, написанной еще до 1 декабря, т.е. до вхождения советских войск в Финляндию, румынскому прави-

тельству пред'являлось ультимативное требование заключить немедленно с СССР «договор о ненападении» по образцу заключенного балтийскими странами. В случае отказа, румынскому пролетариату рекомендовалось «прогнать противонародное правительство». Статья «Коммунистического Интернационала» вызвала понятное возмущение не только в Румынии, но и в других балканских странах: ее с полным основанием истолковали, как признак непосредственно предстоявшего нападения со стороны СССР. Только трудности финляндского похода предотвратили пока осуществление этих планов Сталина. Наркоминдел СССР поспешил заявить, что он не несет никакой ответственности за «личные высказывания журналиста». Общеизвестно, что ни в «Коммунистическом Интернационала», ни в каком либо другом органе, издаваемом в СССР или вне его теми московскими бюро печати в капиталистических странах, которые именуются коммунистическими партиями, не может появиться статья, особенно по вопросам внешней политики, которая не была бы инспирирована или одобрена Сталиным.

В чем же заключался просчет Москвы?

Сталин недооценил волю к борьбе финляндского народа и правительства. Тотчас же после первой воздушной бомбардировки неукрепленной финляндской столицы советское радио сообщило, что финляндское правительство покинуло Гельсинки и бежало за границу. Подобно тому, как при вторжении в Польшу советское правительство объявило аннулированным советско-польский договор о ненападении под предлогом бегства в Румынию польского правительства и военного командования, так и теперь ложное сообщение о бегстве финляндского правительства должно было создать международно-правовую основу для «правительства Куусинена», с которым советское правительство заключило свой «договор дружбы». Этот маневр должен был затруднить вмешательство западных держав. Однако финляндское правительство и армия помешали осуществлению сталинских планов и это дало медленно работающей машине Лиги Наций возможность своевременно принять свои решения, направленные против агрессора.

Но финляндский план Сталина был прежде всего основан на предположении о симпатии, питаемой финским пролетариатом к СССР. И здесь Сталин тоже потерпел полное фиаско. По расчетам Кремля, красная армия должна была играть главным образом роль факела, зажигающего внутри Финляндии восстание пролетариата против правительства. Но оказалось, что финляндские рабочие и крестьяне слишком хорошо знакомы с действительным положением вещей в СССР. Советско-финская граница, никогда не была так герметически закрыта, как советско-польская, советско-румынская или как та «граница», которая отделяет европейский и американский пролетариат от российской действительности. Тысячи кочующих лапландцев проводят зимние месяцы в советской Карелии. Во время своего летнего пребывания в Финляндии они рассказывают о рабской и голодной жизни советского населения. В концентрационных лагерях советской Карелии томятся сотни тысяч рабочих и крестьян из всех областей огромной России, работающие, как белые рабы ГПУ, на постройке каналов, прокладке дорог и рубке лесов. Ни проволочные заграждения, ни волчьи ямы, ни стража ГПУ, стреляющая по беглецам из ружей и пулеметов, не могут предотвратить побеги отдельных заключенных в Финляндию. Зная положение вещей в России, финские рабочие и крестьяне научились ценить те относительно широкие демократические свободы и социальные достижения, которыми они пользуются в своей стране, и готовы их защищать ценой жизни против сталинского варварства. Они сейчас борются под командованием того самого генерала Маннергейма, который беспощадно подавил, при помощи германского генерала фон дер Гольца, восстание 1918 года. Общественные и политические функции людей и государств меняются. Финские рабочие не поддаются влиянию устаревших исторических воспоминаний. Они знают, что сейчас их демократические свободы могут быть спасены только в борьбе против армий Сталина.

Финские рабочие, в особенности те из них, которые в 1917-1918 г.г. боролись, как убежденные коммунисты, против Маннергейма, должны были ощутить, как провокацию, назначение Сталиным, на пост финляндского Гахи, Куусинена. Среди бывших рабочих лидеров мало людей, столь ненавидимых финским пролетариатом, как этот мелкий и бесхарактерный интриган и бюрократ, который в течение 20 лет служил, как верная собака, всем кремлевским хозяевам — от Ленина в Троцкого, через Зиновьева и Бухарина, до Сталина. Во время гражданской войны 1918 года Куусинен своим трусливым поведением вызывал презрение к себе со стороны финской красной гвардии. После своего бегства из Финляндии Куусинен вел в Петрограде на вывезенные казенные деньги праздный и привольный образ жизни, в то время как эмигрировавшие вместе с ним туда же красногвардейцы оказались без всяких средств. Финские рабочие-коммунисты составили меморандум с описанием поведения Куусинена в Финляндии и в Петрограде и хотели передать его Ленину. Чтобы помешать этому, Куусинен донес чеке на «шпионов Маннергейма» и добился их ареста и расстрела некоторых из них. После этого группа финских красногвардейцев произвела нападение на помещение, в котором заседал куусиненский ЦК. Присутствовавших на заседании членов ЦК вытащили из зала, избили и бросили в Мойку. Куусинен, страстный любитель хорошо поспать, спасся только потому, что опоздал на назначенное утром заседание.

Для характеристики искусства Куусинена скрывать за ученым многословием полное отсутствие содержания и мысли (а заодно и для характеристики китайской вежливости) можно привести следующий случай: Куусинен составил для 6-го конгресса Коминтерна проект тезисов по колониальному вопросу. Когда китайскую делегацию спросили, что она думает об этих тезисах, она дала такой ответ: «Тезисы тов. Куусинена, конечно, очень хороши, но после основательного ознакомления с ними вопрос не делается более ясным, нежели он был раньше. Мы поэтому предлагаем, чтобы была образована новая комиссия для представления конгрессу новых колониальных тезисов».

Решительное и мужественное сопротивление, оказываемое финским народом, разрушило надежды Сталина на завоевание Финляндии без борьбы. Но это еще не объясняет того, как это случилось, что красная армия за истекшие до сих пор шесть недель войны не имела ни одного существенного успеха, что ее наступление — по крайней мере временно — остановлено и что финны даже во многих местах могли перейти в успешное контр-наступление. Эти серьезные неудачи красной армии должны быть отнесены за счет ошибок командования с одной стороны и плохого состояния армии с другой.

В результате неправильной политической оценки противника и сталинской мании величия подготовка похода была сделана с непросчитанным, легкомыслием. Образ действий советского интендантства, не может быть назван иначе, как преступным. Русских солдат гонят в полярные области, не давая им надлежащей одежды и пищи. Советские интенданты — так же, как некогда интенданты царские — расхищают и разбазаривают громадные запасы провианта и снаряжения. В течение последних лет произведенные ревизии неизменно приводили к раскрытию крупных хищений. Интендантских чиновников арестовывали, приговаривали к долгосрочному тюремному заключению и расстреливали. Но так как сами ревизоры были такими же ворами, то положение оставалось прежним. Более того: о ревизиях обычно становилось известным задолго до назначенного срока, и областные интендантские управления «брали взаймы» на это время одно у другого продовольственные и прочие запасы.

Все сообщения, идущие с финляндского театра военных действий, единодушно констатируют, что офицерские кадры красной армии совершенно не подготовлены к выполнению выпавшей на их долго задачи. Маннергейм бьет красноармейские дивизии после того, как Сталин предварительно своей чисткой разгромил красноармейское офицерство. Вспомним, как произ-

водились в течение последних трех лет назначения на высшие посты в красной армии. При чтении биографий большей части нынешних средних и высших красных командиров вспоминается позорная страница из истории австро-венгерской армии. Незадолго до войны 1914-1918 г.г. один молодой офицер пытался отравить нескольких своих товарищей, стоявших перед ним в табели назначений, посплав им, под видом лекарства, мышьяк. Многие высшие красные офицеры обязаны своей карьерой такому же методу. Только у них дело было проще: вместо того, чтобы посылать своим конкурентам яд, им достаточно было послать в ГПУ донос па своих начальников, изображающий последних, как «сторонников Тухачевского» и «врагов Сталина». Командующий Ленинградским военным округом Мерецков и главнокомандующий дальне-восточным фронтом Штерн оба таким именно путем сделали карьеру.

Офицеры не получили надеждающей подготовки, совесть их не чиста, атмосфера, царящая в офицерской среде, отравлена недоверием. К этому надо прибавить всемогущество комиссаров, в большинстве случаев ничего в военном деле не понимающих, но всюду сующих свой нос.

Под командой этих офицеров и комиссаров, преданные и проданные этими интендантами, русские солдаты должны идти в бой! Русский солдат не нуждается в защите, его воинские качества несомненны — хотя, конечно, слова Ворошилова: «русские любят воевать» представляют бесстыдную клевету на русский народ, проникнутый глубокой любовью к миру и мирному труду. Но какой смысл в глазах русских крестьян и рабочих может иметь война, которую им приходится вести в засыпанных снегом лесах Финляндии? Полуголодные и поработанные своим собственным правительством русские солдаты сражаются без всякого воодушевления и против воли; в сущности армия держится только на страхе солдат перед офицерами и в особенности перед комиссарами. Слепая, клещевинская дисциплина «Ворошиловской» армии («солдат не рассуждает, а только выполняет приказы») делает совершенно беспомощными красноармейские части в лесистой местности, где предъявляются громадные требования к духу и инициативе низшего командного состава и отдельных бойцов. Впрочем, и в открытой местности замена современной военной подготовки устарелыми методами военной муштры приводит к совершенно бессмысленным кровавым жертвам.

Тяжелая действительность первой сталинской войны похоронила в снегах Финляндии бесчисленные легенды о «первой в мире красной армии». Возьмем, например, хваленую советскую авиацию. Оказывается, что для того, чтобы быть хорошим летчиком, недостаточно одного овладения аппаратом — в этой области советские летчики достигли многого — но необходимо еще проявление инициативы в момент воздушного боя. Между тем советский летчик действует, как автомат, не смея ни на йоту уклониться, даже когда он оказывается под неприятельским обстрелом, от раз навсегда установленного порядка. Этим отсутствием гибкости в значительной степени объясняются сравнительно большие потери. Авиационный парк также не оправдал тех ожиданий, с которыми подходила к советской авиации почти вся иностранная специальная печать, введенная в заблуждение единичными ее достижениями.

Нужно к тому же принять во внимание, что сейчас в Финляндии действуют аэропланы, выпущенные советскими заводами в мирное время и являющиеся высшими достижениями советской авиационной промышленности. В случае затяжки войны и перехода в производство в условиях военного времени материал скоро ухудшится.

В условиях финляндского бездорожья советские тапки совершенно не оправдали возлагавшихся на них надежд. Из этого факта, впрочем, не следует еще делать какие либо обобщающие выводы: при других, более благоприятных топографических и климатических условиях результаты МОГУТ оказаться

иными. Нужно однако принять во внимание с одной стороны качественную неоднородность танкового материала, а с другой отсутствие надлежащих средств и людей на случай необходимости замены поврежденных частей новыми. Не подлежит сомнению, что и в этой области — как и вообще в области моторизации — затяжка войны должна привести к значительному ухудшению качества материала.

Артиллерийский парк русской дивизии велик. Но, независимо от неоднородного качества снарядов и самих орудий, чрезвычайно большое значение имеет при оценке русской артиллерии недостаточная подготовка командного состава и прислуги. Большое количество неразрывающихся снарядов (финский генеральный штаб сообщает о 30%!) объясняется не только дурным качеством снарядов, но также и нервностью русских артиллеристов, которую они проявляют в бою часто забывая привести снаряды в боевую готовность. Такие случаи в большом количестве отмечены были еще на маневрах красной армии в мирное время, несмотря на постоянные указания па это высшего командного состава. При метании ручных гранат (русская ручная граната очень сложна, имеет три предохранителя!) количество не приведенных в боевую готовность и следовательно не разрывавшихся гранат колебалось между 30 и 90%.

Независимо от того, какой оборот примет в своем дальнейшем течении советско-финляндская война, уже сейчас можно констатировать, что успешное сопротивление, оказанное до сих пор финляндской армией, нанесло тягчайший удар престижу советской армии, а вместе с тем и сталинского режима, не только в демократических странах, но и в гитлеровской Германии и, что, может быть, важнее всего с точки зрения будущих судеб СССР, в русских народных массах. Однако не надо впадать из одной крайности в другую. Недооценка красной армии может оказаться в такой же мере ошибочной, как и общая переоценка ее до событий в Финляндии. Кое какие реформы в армии, в народном хозяйстве и в транспорте, при содействии германских офицеров, инженеров и техников, могут устранить часть недостатков. После финляндского опыта Гитлер еще больше, чем это было до сих пор, заинтересован в том, чтобы СССР мог сохранить свой «нейтралитет». Только в этом случае Германия может получить из СССР, по крайней мере в некоторых размерах, сырье и продовольствие. В противном случае Германия должна будет снабжать красную армию оружием и военным снаряжением, а кроме того анти-сталинская революция может нанести смертельный удар всем германским военным планам. Для союзника Гитлера — Сталина — вопрос стоит так же остро. Ему нужен «мир» в течение нескольких лет, как «передышка» для подготовки дальнейших этапов на пути к мировому господству. Уйти из Финляндии он больше не может. Он должен поэтому довести до конца своей завоевательный поход, напрягая для этого все свои силы. А как как Гитлеру нужен во что бы то ни стало «нейтралитет» СССР, то вполне возможно, что он, под предлогом франко-английского вмешательства, пустит в ход немецкие войска, чтобы вытащить для Сталина каштаны из финляндского огня.

Самые слабые места советской (и гитлеровской) оборонительной системы находятся — если отвлечься от вопроса о внутренних силах сопротивления обоим режимам — на крайнем севере и на юго-востоке Европы, я также в Средней Азии: Ленинградский промышленный округ, Балканы с их экономическими ресурсами и с их близостью к Украине, бакинский нефтяной район и непокорные пароды Кавказа и Средней Азии. Поэтому Сталин-Гитлер только под давлением крайней необходимости откажутся от своего плана уже в течение ближайших месяцев распространить свой «протекторат» на Швецию и Норвегию, Румынию и Турцию, в также вероятно и на Персию. До тех пор, пока они не обеспечат себя этими «барьерами», им нечего и думать о дальнейших шагах на

пути к мировому господству, к тому «уничтожению английского империализма», которое является большой стратегической целью сталино-гитлеровского пакта. Упорное и героическое сопротивление финского народа является жестоким ударом по «евразийским планам» Гитлера-Сталина. Но оба диктатора зашли уже слишком далеко, чтобы иметь возможность отложить решительную развязку до следующей войны.

Империалистская война, в которую сталинские планы мирового господства должны рано или поздно, с «передышкой» или без нее, вовлечь народы СССР, может окончиться империалистской победой или империалистским поражением. Победа будет иметь своим следствием установление — по меньшей мере над Европой — ига фашистской диктатуры Сталина-Гитлера. Такая перспектива означает двадцать-тридцать лет империалистской и гражданской войны — кровавой и беспощадной гражданской войны, в которой социалистические и прогрессивные силы будут не субъектами, а объектами истории, невиданное еще в истории уничтожение людей и ценностей — и чрезвычайное и планомерное развитие всех производительных сил, но не на освобождающей человечество основе социализма, а на основе полного порабощения 99% человечества и при одновременном безграничном обогащении и безграничной полноте власти ничтожного меньшинства.

Другим империалистским исходом может быть империалистское поражение Сталина, которое может привести к колониальному разделу нынешнего СССР.

Не-империалистским выходом из кризиса может быть свержение сталинской диктатуры победоносной народной революцией в СССР. Это революционное свержение Сталина может также развязать освободительные силы в Германии и прозвучать погребальным звоном и для гитлеровского режима.

Героическая борьба финского народа давно переросла свой исходный пункт — защиту национальной независимости Финляндии. Даже в случае временного поражения, Финляндия может оказаться первым этапом на пути к революционному преодолению сталино-гитлеровского варварства.

Эрих Волленберг.